

ПРЕМЬЕРА

В ПАРКЕ ВЕЧЕРОМ...

ПЬЕСЫ, в которых участвует всего два персонажа, становятся нынче весьма широко распространенными. У всех на памяти «Наедине со всеми» А. Гельмана, а сейчас МХАТ готовит к постановке его новую пьесу «Скамейка», где тоже всего два человека. И фильм Н. Михалкова «Без свидетелей» был сделан по пьесе для двух персонажей, и у драматургов «новой волны» таких пьес предостаточно — так что пьеса Л. Корсунского «Концерт по заявкам», о которой пойдет речь, отнюдь не исключение, а скорее правило, во всяком случае, одно из правил нынешней драматургии.

Причины этого явления, на мой взгляд, заключаются в давно уже отмеченном и все усиливающемся стремлении современной драмы проникнуть в глубину человеческого характера, в глубину личности. Для того чтобы эта личность проявилась в действии полно и всесторонне, достаточно другой личности; в сущности двое и отношения между ними — это зерно, зародыш драмы, дальше все зависит только от искусства драматурга. Опять же, когда на сцене два человека, им просторнее, им легче проявиться с максимальной полнотой — так что пьеса для двоих отвечает этой тяге современной драмы к глубине. Отвечает по причинам, которые вряд ли нужно объяснять, и еще одному направлению современного театра — малой сцене.

Поэтому вполне понятно, что пьеса Л. Корсунского увидела свет московской рампы (впрочем, в данном случае рампа — это только так говорится) именно на малой сцене Театра на Малой Бронной в постановке Л. Дурова и исполнении молодой актрисы Л. Бабенко и И. Янковского.

Так о чем же идет речь в пьесах, где действуют два персонажа — мужчина и женщина? Казалось бы, ясно — о любви, но на самом деле в современных пьесах для двоих любовь встречается сравнительно редко; вспомним хотя бы упомянутые пьесы Гельмана — в них можно найти все, что угодно... даже любовь, но именно «даже», как один из компонентов этих пьес, не более. А у Корсунского пьеса вообще начинается... с попытки задержания на предмет доставки в милицию. Идет девушка-дружинница по парку вечером и видит человека, лежащего на траве — простите, на газоне. Поскольку ходить по газону, равно как и лежать на нем, нельзя, и поскольку девушка при исполнении обязанностей и со свистком, то она, естественно, свистит в него и поднимает с гравы этого человека на предмет выясне-

ния, сильно ли он пьян; что пьян — она не сомневается, ибо трезвый, по ее мнению, на газоне лежать не будет.

А дальше... дальше эта девушка, медсестра Тамара Зыкова, чуть ли не с каждой своей репликой, чуть ли не с каждым взглядом становится все яснее и понятнее нам. Для Л. Бабенко это первая большая роль в театре — раньше была Маша Пыжова в дипломном спектакле училища имени Щукина «Команда» по пьесе С. Злотникова да эпизод в «Директоре театра» И. Дворецкого на Малой Бронной. Я запомнил ее еще с дипломного спектакля как актрису, редкостно органичную. Здесь же, на большом пространстве роли, проявилась, пожалуй, все ее качества, и стоит порадоваться за актрису, которая в первый же свой сезон получила такую роль, в которой она смогла показать все, на что способна, прежде всего умение создавать характер. Ее Тамара не блещет ни воспитанностью, ни высокой культурой, свисток дружинника придает ей в ее собственных глазах некую значительность, некое общественное положение, с высоты которого она может, разумеется, в ответственных ей пределах, казнить и миловать — и ей все это очень нравится. Помогает самоутвердиться — точно так же, как помогает письмо, которое она сама о себе от имени своих больных написала на радио, чтобы ее любимое аргентинское танго включили в концерт по заявкам; в письме она написала, какая она хорошая медсестра и как ее любят больные. Этой невинной лжи для самоутверждения можно только улыбнуться снисходительно, но вот Тамара, самоутверждающаяся с помощью милицейского свистка, может быть даже опасной — слишком уж ретиво исполняет она свои обязанности, слишком уж бесцеремонно обращается с гражданином, улегшимся на газоне.

Прямо персонаж сатиры... Однако актриса, с помощью автора и режиссера, играет о б ъ е м характера, его диапазон. Источник — повышенной активности Тамары в роли дружинницы и в ее не складывающейся пока личной жизни: за неделю-до свадьбы сбежал жених, вот она и вымещает свое отношение к нему на других мужчинах. Но как же ей хочется быть другой — нежной и любящей, сколько женственности появляется в ней, когда ситуация меняется, и она уже просит человека, которого только что собиралась отвести в милицию, сделать вид, что он влюблен в нее! (Это у нее появился план — чтобы свадьба все-таки состоялась, а то родственники взволнуются, и

чтобы этот человек, Виктор, сыграл роль жениха; но жених должен иметь влюбленный вид, вот она его и обучает).

Актриса осуждает свою героиню за то, за что ее нужно осудить, и оправдывает за то, за что нужно оправдать, показывает все плохое и все хорошее в ней — и порой кажется, что по-казывает и то, и другое в один и тот же момент, во всяком случае, так мы ее воспринимаем. Вот эта одно-моментность восприятия — заслуга Л. Бабенко, качество, дающее возможность предполагать, что от этой актрисы можно ждать многого в дальнейшем.

Виктора играет И. Янковский, и надо сказать, что играет точно, но все же в дуэте двух актеров ведущая партия принадлежит Л. Бабенко, хотя пьеса дает, пожалуй, равные возможности обоим. Виктор — художник, приехавший из Москвы, в прошлом — житель города, где происходит действие пьесы. Поначалу его отношения с Тамарой строятся, как отношения интеллигентного человека с неинтеллигентным, потом у него появляется понимание и от понимания — сочувствие.

Вот об этом, в сущности, и пьеса и спектакль — о том, как два очень разных человека в крайне неблагоприятных обстоятельствах (у Тамары — жених сбежал, Виктору грозит визит в милицию) все же находят в себе возможность понять друг друга. Понять боль другого, бесполезность стандартных выражений и мер сочувствия и необходимость каких-то иных, которые должны возникнуть именно от понимания. Это ведь только кажется, что сочувствовать человеку легко — на самом деле сочувствие требует душевной работы. Со-чувствие — так ведь сложилось это слово, и означает оно в буквальном смысле, что нужно чувствовать вместе с другим, то же, что и другой, тогда часть твоей тяжести возьмет на себя другой, и тебе станет легче.

И когда звучит в финале спектакля в концерте по заявкам аргентинское танго, которое попросила исполнить Тамара, она и Виктор вновь появляются на сцене в каких-то испанских или латиноамериканских костюмах и танцуют это танго, и в эти минуты они вместе, они сочувствуют друг другу, друг с другом.

Правда, этот финал слишком затянут, отчего он немножко превращается в обыкновенный танцевальный номер, исчезает его образный смысл. Есть в «Концерте по заявкам» и другие малоудачные режиссерские приемы, но, в общем, пьеса прочитана Л. Дуровым достаточно точно и выразительно.

Что же принес зрителю этот спектакль? Немало — дебют на московской сцене молодого драматурга и роль, прекрасно сыгранную молодой актрисой.

Ю. СМЕЛКОВ.